

Министр внутренних дел П. А. Столыпин с супругой. 1906 г.

известному с конца XVI века. Столыпины были в родстве со многими известными фамилиями — Горчаковыми, Мордвиновыми, Шереметевыми. Родословное древо Столыпиных было столь разветвлённым, что будущий премьер-министр приходился троюродным братом Михаилу Юрьевичу Лермонтову и внуком наместнику Царства Польского князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову (1793–1861). Пётр Аркадьевич родился 5 апреля 1862 года в Дрездене, куда его мать прибыла погостить к родственникам. В Российской империи только что отменили крепостное право. Это было время, когда, по словам одного из толстовских персонажей, в стране уже «всё перевернулось», но ещё даже не начало «укладываться». Вот почему жизнь Петра Столыпина сразу же потекла по весьма необычному для генеральского сына руслу. Его отец Аркадий Дмитриевич Столыпин служил в гвардейской артиллерии, принял участие в нескольких войнах, был командиром Гренадерского корпуса, дослужился до звания генерал-адъютанта и чина генерала от артиллерии (II класс по Табели о рангах). Аркадий Дмитриевич с успехом действовал не только на поле брани, но и на скользком придворном паркете, чему в немалой степени способствовал его брак с княжной Натальей Михайловной Горчаковой. С 1892 года Аркадий Дмитриевич Столыпин заведовал придворной частью в Москве. Славное боевое прошлое, высокое придворное звание обер-камергера, видный по масштабам Первопрестольной столицы служебный пост и родственные связи — всё это делало Столыпина-отца фигурой исключительно влиятельной. Он был своим в высших придворных кругах. К этому следует добавить, что Аркадий Дмитриевич не был чужд занятий литературой и даже написал «Краткую исто-

рию России для народного и солдатского чтения», а в качестве скульптора-любителя выставлялся на одной из выставок Императорской Академии художеств.

Итак, у Петра Аркадьевича были исключительные стартовые возможности для того, чтобы сделать блестящую карьеру. Он мог поступить в Пажеский корпус, Александровский лицей, Училище правоведения — это были самые привилегированные учебные заведения того времени. Именно их стремилась окончить великосветская молодёжь. Пётр Аркадьевич избрал иной путь и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Петербургского университета. Ещё на студенческой скамье он в 1884 году женился на фрейлине Ольге Борисовне Нейдгардт, дочери действительного тайного советника и обер-гофмейстера двора. (В те времена студент для вступления в брак должен был получить разрешение ректора, и женатый студент был фигурой в высшей степени экзотической.) И у семьи Петра Аркадьевича, и у семьи его жены были обширные наследственные связи в высших придворных кругах. Их брак существенно упрочил как придворные связи, так и состояние Столыпина.

Формулярный список Петра Аркадьевича содержит сведения о его имущественном положении: в 1907 году у премьер-министра были родовые имения в губерниях Ковенской (835 десятин) и Пензенской (950 десятин) и приобретённое имение в Нижегородской губернии (320 десятин). Родовое имение фрейлины Нейдгардт, которое она принесла в приданное своему мужу, было более значительным — 4845 десятин в Чистопольском уезде Казанской губернии.

Ещё на студенческой скамье Столыпин не только женился, но и 20 октября 1884 года

по прошению был определён на службу в МВД, с причислением к министерству. Вскоре Петру Аркадьевичу был предоставлен продолжительный отпуск, позволивший ему 7 октября 1885 года окончить Петербургский университет со степенью кандидата. Кандидата университета не следует путать с современным кандидатом наук, но вполне уместно отождествить с обладателем «красного» диплома — диплома с отличием. Степень кандидата университета давала её обладателю весьма существенные служебные права: кандидат мог поступить на государственную службу с более высоким чином, чем его университетские товарищи, при выходе из альма-матер этой степени не получившие. Итак, 7 октября 1885 года Столыпин окончил Императорский Петербургский университет со степенью кандидата и в тот же самый день был пожалован чином коллежского секретаря (X класс Табели о рангах). Это было прекрасное начало служебной карьеры. Обычные выпускники определялись на службу с чином XIV и очень редко XII класса.

Хотя начало было многообещающим, но сам выбор служебного поприща был весьма необычен для светского молодого человека. Если бы Столыпин после окончания университета поступил бы вольноопределяющимся в один из блестящих гвардейских полков — это никого бы не удивило. Если бы он поступил на службу в МИД или, на худой конец, в Министерство юстиции — и этот шаг не показался бы странным. Но МВД абсолютно не подходило для сына и зятя особ, имевших чины II класса. С точки зрения высших придворных кругов, это был нонсенс. Однако Пётр Аркадьевич был прагматиком, а новые реалии пореформенной России диктовали иную логику поведения. И если исходить из этих реалий, выбор, сделанный Столыпиным, не только не был нелепостью, но и знаменовал собой начало хорошо продуманной многоходовой комбинации, позволившей будущему премьеру с минимальными издержками достичь вершины властной пирамиды.

Пётр Аркадьевич, не порывая с высшим светом, к которому принадлежал с момента своего рождения, решительно отказался от системы приоритетов людей своего круга, но сумел сделать это настолько тактично, что это никак не сказалось на его репутации. Богатство, знатный род и придворные связи позволяли Столыпину надеяться сделать успешную карьеру. Это было в порядке вещей. Необычным было другое. Сама логика развития российской государственности конца XIX века превратила МВД из ведомства второстепенного в ключевое. Революционное движение, крестьянские волнения, вставшие на повестку дня рабочий вопрос и вопрос национальный — всё это способ-